

УДК 81`272

КОММУНИКАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Башук А.И.

Актуальность. В современных условиях быстро трансформирующейся политической действительности в Украине речи политических деятелей, как и официальные документы, перестают носить преимущественно символический характер, оказывая реальное влияние на происходящие политические процессы, формируя повестку дня. Это определяется изменением роли информационно-коммуникативного пространства в жизни общества, тенденцией к интерактивной политике.

Однако в условиях, когда актуальными остаются проблемы доступа общественности к необходимой информации, обеспечения понятности и прозрачности политических решений, речь политика является общедоступным, а иногда и единственным средством интерпретации политической действительности. В своем инаугурационном выступлении В. Ющенко задекларировал, как он сам определил, «амбициозные задачи». Инаугурация 23 января 2005 года, безусловно, является знаковым событием в политической жизни Украины: приход к власти оппозиции положил конец политической эпохе Леонида Кучмы. Впервые состоялась общественная инаугурация: после церемонии вступления в должность президента в стенах парламента Виктор Ющенко обратился с торжественной речью к украинскому народу на главной площади страны – Майдане Незалежности. Отметим, что выступления политических лидеров, восходящие к перформативам проявления власти, имеют свою специфику. Значение и важность процедуры инаугурации в целом продемонстрировала клятва В. Ющенко на Библии в стенах Верховной Рады 23 ноября, накануне официального объявления окончательных результатов выборов (24 ноября в 18.30), когда в стране происходили массовые протесты, вызванные нарушениями и фальсификациями в период второго тура голосования. Украинский парламент не обладал легитимными механизмами объявления недоверия ЦИКу, а политические решения, как правило, имеют мало шансов изменить реальную ситуацию. Поэтому провозглашение присяги президента стало первым решительным шагом главы оппозиции после выборов и, несмотря на неоднозначную оценку как со стороны политиков, специалистов, так и общества, послужило мощным психологическим фактором, побуждающим людей стать на защиту «народного президента». И хотя спикер закрыл заседание и телетрансляцию отключили, слова лидера оппозиции «Принимаю присягу Президента» услышали все, а уже через 20 минут В. Ющенко был на Майдане и почти 500 тысячам людей объяснил, почему принял подобное решение. После таких действий поддержка Ющенко возросла, по всей Украине началось движение в поддержку «законного» президента. Этот яркий пример в очередной раз подчеркивает важность политического ритуала.

Итак, обращение к инаугурационным выступлениям при анализе политических текстов представляется *актуальным*. Подчеркнем, что наиболее известна американская процедура инаугурации, которая проводилась свыше 50 раз и занимает существенное место в американской политической культуре, что позволило выработать определенные стратегии, жестко закрепленные за данным ритуалом. Именно американская традиция послужила примером для многих стран мира.

Цель нашего исследования – выявить с помощью стратегического подхода при обработке дискурса коммуникативные стратегии в ритуальных политических текстах. Вслед за авторитетным лингвистом ван Дейком, под *стратегиями* мы понимаем некие общие текстуальные и контекстуальные инструкции, значимые для данных коммуникантов информации [2].

Материалом исследования в рамках данной статьи послужила инаугурационная речь В. Ющенко на Майдане Незалежности (23 января 2005г.), а также – для выявления специфики и отличительных черт коммуникативных стратегий политического ритуала – автор обращается к торжественному выступлению Президента Украины по случаю Дня Независимости (24 августа 2005г.) и инаугурационным речам В. Путина.

Коммуникативно-стратегический анализ дает возможность выделить два основных вида стратегий: *контекстуальные стратегии*, апеллирующие к социополитическому контексту речи, и *семантико-психологические*, которые определяются при анализе значений слов, фраз, предложений, текстов и отражают влияние на формирование убеждений, взглядов, ценностей, идей и установок аудитории.

Среди контекстуальных стратегий целесообразно выделить следующие:

Стратегия государственности, определяющая общий контекст данной коммуникативной ситуации, поэтому, чтобы ее интерпретировать, достаточно ограничить поиск информации концептом определенной страны, которому будут подчинены все речевые стратегии. Особое значение данная стратегия приобретает в так называемых новых независимых государствах – идея освобождения подчеркивается как всенародное благо: *«Ми скинули з плечей тягар минулого. Більше ніхто не посміє вказувати нам, як жити, кого обирати»*, – так начинается свою речь В. Ющенко [5]. Страны, исторически являющиеся самостоятельными политическими игроками на международной арене, акцентируют внимание на верности традициям и необходимости их сохранения: *«обязанности Президента – хранить государство и верно служить народу»* [6]. В этом и проявляется суть ритуальных политических текстов: перманентно цементировать государственность, являясь символическим напоминанием о принадлежности к единой нации.

Стратегия посвящения заключается в том, что инаугурационные речи, располагаясь в пространстве, сами по себе выступают политическим действием [8, с.247]. Их цель – в выполнении самого ритуала. Так, в инаугурационной присяге активизируется функция обряда инициации – перехода в качественно иное состояние: только после ритуала президент законно вступает в должность.

Стратегия декларации общих целей проявляется в коммуникативном взаимодействии участников ситуации: инаугурация – это всегда взаимное соглашение. Наблюдатель, зритель – народ – является таким же полноправным участником политического перформанса, как и президент, что ярко продемонстрировали последние президентские выборы в Украине. Знаковым является перенос церемонии на Майдан Незалежности. Сам факт выступления В. Ющенко на Майдане призван подчеркнуть

единство власти и народа, общность национальных устремлений, что и прозвучало из уст Президента в день официальной церемонии в ВР: *«Нам разом працювати з народом і для народу. <...> Я хочу перед своїм народом продовжити присягу... Я вас закликаю всіх: ходімо до громади, вона нас чекає, і будьмо разом!»*.

Стратегия официального дискурса восходит к определенным нормам и принципам функционирования торжественных обращений и характеризуется прогнозируемостью, заданной тематикой, употреблением риторических приемов (метафор, гипербол, сравнений), возвышающих над повседневностью. Например, риторическими стратегиями изобилует речь В. Ющенко ко дню Независимости, в чем усматривают ориентацию его спичрайтеров на речи американских президентов, особенно знаковыми фигурами являются Кеннеди, Рейган и Клинтон: *«Державність досягла на кінець літа, як яблуко у Довженковому саду»*; *«Україна постала перед світом нацією, що має унікальне покликання»*; *«...багато наших сусідів дивляться на нас, сприймають Україну як регіонального лідера»*; *«Вірю, що вже скоро без України не можна буде уявити ні нового обличчя Європи, ні її кордонів, ні ролі у сьогоднішньому світі»* [4]. Но если для Америки подобный пафос звучит целесообразно в силу того, что она доминирует в мировой политике, а из-за отсутствия значительных культурных достояний серьезное внимание уделяют ежедневному самовыражению (отсюда и поп-арт), то для украинской ситуации излишний пафос не оправдан [1].

Стратегия свободной референции конкретизирует темы, еще не детализированные предшествующими стратегиями, ограничивая их возможный репертуар. Так, В. Ющенко в силу особенностей своего психотипа стремится в каждом тексте видеть набор стандартных ценностей: *религия, история, единство, мораль*. В зависимости от обстоятельств и темы разговора они обосновываются по-разному, но есть почти всегда.

Основные *семантико-психологические* стратегии, представленные в инаугурационных выступлениях: **стратегия единства, стратегия декларации новых политических принципов, стратегия ответственности, стратегия «светлого» будущего**. Они входят в поле так называемой «безопасной» риторики, т.е. утверждают то, что уже известно аудитории, и не содержат полемических высказываний [8, с.247]. Такие стратегии принимаются безоговорочно, базируются на повторах, имеют четкую структуру. Более подробно остановимся на нескольких.

Стратегия единства является доминирующей в рассматриваемых ритуальных текстах. Она проявляется, в первую очередь, эксплицитно: с помощью местоимений *мы, наши*, которые реализуются в сегменте определенности, обозначая конкретный народ. Часто встречаются в обращении В. Ющенко сочетания местоимений *мы с вами, все мы*, усиливающие интегративную функцию; смысл всеобщности, всеохватности реализуется конструкцией *всех и каждого*.

Инаугурационная речь – это всегда общая клятва на верность принципам и идеалам государства, что активизируется в повторяющихся синтаксических конструкциях. Так, в речи В. Ющенко рефреном звучат предложения *«Мы станемо...»*, *«Мы будемо...»*, *«Ми матимемо...»*, дальше по тексту: *«моральну владу»*, *«заможною нацією»*, *«солідарною нацією»*, *«чесною нацією»*, *«нацією самоврядних громад»*, *«нацією високої культури»*. В обращении В. Путина (2004) – *«Вместе мы...»*. *«Это мы сами...»*, *«Это мы вместе...»*, дальше по тексту: *«сумели очень многое»*, *«добились высоких темпов развития нашей экономики»*, *«остановили агрессию международного терроризма»*. Данные

семантические конструкции, выделяя стратегию единства, также являются маркерами завершения микротема, которые в речи украинского президента восходят к стратегии декларации новых политических принципов, у российского – констатируют достижения четырехлетнего правления. В заключительном рефрене В. Ющенко *«Ми станемо першими і ми станемо найкращими!»* с помощью повтора акцентируется стратегия уверенности в лучшем будущем. Абстрактная идея единения после ноябрьских событий 2004 года обретает материальное воплощение в топонимическом символе, которым выступает Майдан Незалежности. Он ассоциируется со свободой и консолидирует украинский народ: *«Свобода, здобута тут (на «славному Майдані». – А.Б.), не належить якійсь одній політичній силі. Мільйони людей, які вистояли в сніг і мороз, захистили гідність і права кожної людини у Донецьку і у Львові, у Сумах і у Криму» (из речи ко ДН).*

Подчеркнем, что в обращении В. Путина 2000 года стратегия единства выявлена более слабо по сравнению с 2004 годом, когда делаются акценты на совместных достижениях. Придя на смену Б. Ельцину, которого иногда позиционировали как «царя Бориса», Путин берет на себя обязательства сильной власти: *«в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране»*. В Украине же центральная власть всегда была слаба и малоэффективна, представлений о царе как заместителе бога на земле не существовало. Поэтому, по мнению российского политолога Андрея Окары, украинское общество в меньшей степени зависит от самой власти [7]. Это находит отражение и в языке политики: для президентской риторики характерно чередование Я/МЫ-глагольных конструкций, т.е. объединение в рамках одного предложения глаголов единственного и множественного числа первого лица: *«Присягаю – ми змінимо наше життя»* и т.д. Обратим внимание, в речи В. Путина (2004) чередуются глагольные конструкции МЫ (власть?)/ОНИ («люди в России»): *«И мы будем делать все, чтобы каждый человек смог проявить свой талант и свои способности. <...> Чтобы люди в России могли получать хорошее образование, достойную социальную и медицинскую помощь. Чтобы они жили в достатке и могли завещать детям результаты своего собственного труда»*.

2. Стратегия декларации новых политических принципов заключается в провозглашении новоизбранным президентом принципов своего правления. С одной стороны, они носят довольно абстрактный характер, что передает, в частности, ключевое сообщение, акцентирующее «вечную» избирательную тему повышения уровня благосостояния граждан. Указанная тема актуальна для всех форм правления и для всех этапов развития каждого общества. Обратим внимание, что в современном мире меняется соотношение приоритетов *государство-человек*. Если раньше на первом месте были интересы государства, при этом человек мог быть совсем незащищенным, то сейчас определяющим является человеческий фактор, что отчетливо выделяет в своем инаугурационном выступлении 1999 года Л. Кучма. Корректирует цели четырехлетнего правления в 2004 году и В. Путин: *«Достичь ... принципиально лучшего качества жизни наших людей. Добиться реального, ощутимого роста их благосостояния»*. В речи 2000 года доминирует концепт Россия, соответственно общая цель – *«чтобы наша Россия была свободной, процветающей, богатой, сильной, цивилизованной страной»*. Напомним, что иерархия абстрактных, «вечных», ценностей в инаугурационном обращении В. Ющенко представлена следующим образом: *благосостояние, справедливость, свобода, независимость*.

Указанная стратегия позволяет идентифицировать тип политического лидера в зависимости от поддержки предшествующей системы власти: выделяют *лидеров монархического типа* – политиков, которые пришли к власти на волне наследования и укрепления существующей до них системы, и *лидеров харизматического типа*, пытающихся произвести в обществе радикальные изменения, предлагающих самостоятельную политическую программу [9, с.124]. К первому типу принадлежит В. Путин, который вышел из тени, получив реальную власть, ко второму – В. Ющенко, политик, прошедший сложный и долгий путь от лидера оппозиции до главы государства. Коммуникативные стратегии харизматического лидера отличает *новизна* и четкая *структурированность* этой новизны, что проявляется в наличии ярко выраженных вербальных (словарь, тематика) и невербальных знаков (мимика, жесты, поза), которые служат для социума опознавательными маркерами политика. Речь В. Ющенко, например, обычно сопровождается активной жестикуляцией. Известный украинский политолог Д. Выдрин отмечает: «Когда я слушаю нашего Президента, у меня такое ощущение, что он больше пытается сказать не словами, а руками». Именно они, по его мнению, отражают неотрежиссированные мысли президента, выдают в нем лидера, а не вожака [3].

Выводы. Таким образом, коммуникативно-стратегический анализ инаугурационных выступлений дает возможность выделить два основных типа стратегий: контекстуальные и семантико-психологические. Ритуальный характер политического текста определяет жесткий набор контекстуальных стратегий, не зависящих от национально-страновых различий. Семантико-психологические стратегии апеллируют, в первую очередь, к картине мира определенной аудитории, поэтому их реализация отражает специфику темы дня.

Список литературы

1. Биденко А. О президенте Ющенко и его спичрайтерах // Украинская правда: <http://pravda.com.ua/ru/news/2005/8/28/31946.htm>
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989.
3. Выдрин Дм. Эпоха Президента Ющенко? // Зеркало недели. – № 21 (549). – 2005. – 4-10 июня.
4. Выступление ко Дню Независимости. – http://prezident.gov.ua/ru/news/data/11_2406.html
5. Здесь и далее инаугурационное выступление. – http://prezident.gov.ua/news/data/11_142.html
6. Инаугурационные выступления В. Путина. – <http://www.kremlin.ru/print/69285.shtml>
7. Окара А. Украине не обойтись без российского влияния // Новый регион. – 28.02.2006 // <http://kiev.vlasti.net/index.php?Screen=news&id=145234>
8. Шейгал Е.И. Семантика политического дискурса. – М.: ИТДі К «Гнозис». 2004.
9. Шомова С.А. Политические шахматы. Паблик Рилейшнз как интеллектуальная игра. – М.: РИП-холдинг, 2003.

Поступила в редакцию 31.03.2006 г.